

Анжелина Полонская

НЕБЕСНЫЙ СВЕТ

Художников высшей, «червонной» пробы, как и чуда, не может быть много. Не бывает. В любую эпоху. Потому я так редко кем восхищаюсь и бесконечно ценю человеческую уникальность. Теперь, когда мне представилась возможность писать для русскоязычной Швейцарии, я безмерно рада знакомить своих читателей с поэтами «моей крови», не обращая внимания на стеклянных поэтических божков. Пронумерованных в соответствии с модой и вкусами большинства и аккуратно расставленных по умозрительным полкам.

.....

Мы почти ровесники, с разницей в один год. В то время когда поэтическая звезда Дмитрия Воденникова восходила, я жила в каком-то полусне. Далеко от поэзии. Мы разминулись в юности. И тем ценнее для меня стали его стихи и проза в зрелости. Много, что говорит поэт — в интервью ли, у себя в блоге, поразительно созвучно моему взгляду на жизнь. На смерть. На жизнь после смерти.

Я смотрю на фотографию в крупных каплях воды, сделанную Димой во время его каждодневных прогулок по Москве. Особое, черно-белое настроение. Стихи Дмитрия не имеют ничего общего с теми пастельными тонами, из которых, как из Океана Станислава Лема, рождаются мои собственные образы. С медлительно падающим растением, подсеченным острием ножа. Напротив, его стихотворения — о странном, болезненном счастье. Цветочном, удушливом, как горсть земляники, конечно. И всегда бесконечном, рвущемся вовне. О счастье, залитом светом.

У Воденникова особая манера чтения. Тембр голоса, ракурс, особая чувственность. Мне трудно представить, кто бы сегодня мог лучше прочесть стихи.

Поэзию надо слушать в авторском исполнении, никак не в актерском (за некоторым исключением) — актерское мастерство убивает подлинность интонации.

Сам Воденников называет себя «мертвым поэтом». Это означает, всё написано. С чем я не могу согласиться. Что мы знаем о себе? Только то, что испытываем невероятные мучения в преддверии слов. Когда твоя исполненная звуков и причудливых форм жизнь вдруг становится молчаливо-ровной, как горизонт. Потому что уходит вдохновение. Но мы не можем предсказать, уходят ли стихи навсегда или в один из дней вернуться к нам, заполнив собой все пространство, и тогда мы заплачем, как старики, проделавшие долгий путь. От обыкновенного глотка воздуха. От возможности дышать.

Написанного Дмитрием Воденниковым хватит не на одну человеческую жизнь. И кто-то из «длинноногих детей» будущего обязательно прочтет его строки и узнает в них себя.

А пока эссе. Иронично-грустные. Смелые. В этой необычной прозе странным образом переплетается день сегодняшний с днями, которые больше никогда не повторятся: розы Ахматовой, брошенные в комнату возлюбленного, Модильяни и собака, спящая у автогра на коленях, пока он пишет о том, как нелегко быть человеком.

По традиции я задала вопрос Дмитрию о Швейцарии. Зная заранее, что ответ будет интересным и нестандартным. И вот что он ответил: «Швейцария у меня ассоциируется со страной, откуда вернулся князь Мышкин в романе „Идиот“, чтобы уже в России все случилось, раскрутилось и кончилось так, как оно кончилось. Поэтому в моем воображении это страна, где не бывает бед. Что неправда, конечно. Но мне хотелось бы так думать».

Дмитрий Борисович Воденников
(род. 22 декабря 1968 г.) — русский поэт,
живет в Москве, www.vodennikov.ru

Ну вот и умер еще один человек, любивший меня.

*И вроде бы сердце в крови,
но выйдешь из дома за хлебом, а там —
длинноногие дети,*

*и что им за дело до нашей счастливой любви?
И вдруг догадаешься ты, что жизнь вообще не про это.*

*Не про то, что кто-то умер, а кто-то нет,
не про то, что кто-то жив, а кто-то скудеет,
а про то, что всех заливают небесный свет,
никого особенно не жалеет.*

*— Ибо вся наша жизнь — это только погоня за счастьем,
но счастья так много, что нам его не унести.*

Выйдешь за хлебом — а жизнь пронеслась:

«Это лето, Настя.

Сердце мое разрывается на куски».

*Мужчины уходят и женщины (почему-то),
а ты стоишь в коридоре и говоришь опять:*

*— В нежную зелень летнего раннего утра
хорошо начинать жить, хорошо начинать умирать...*

*Мать уходит, отец стареет, курит в дверях сигарету,
дети уходят, уходят на цыпках стихи...*

А ты говоришь, стоя в дверях: — Это лето, лето...

Сердце мое разрывается на куски.